

Историческая социология как междисциплинарная парадигма историков и социологов

Научный руководитель – Тарандо Елена Евгеньевна

Жакупова Айнур

Студент (магистр)

Санкт-Петербургский государственный университет, Факультет социологии, Кафедра экономической социологии, Санкт-Петербург, Россия

E-mail: ainur_31.01.95@mail.ru

Историческая социология является междисциплинарной парадигмой историков и социологов. По мнению историка Б.Н. Миронова, социология помогает выявлять причинность истории.

Эти дисциплины имеют естественную тенденцию к сближению. Следовательно, будет неверным, если тот, кто выявляет данные, не может их сравнивать, а также, если тот, кто сравнивает данные, не знает, откуда они были получены [2].

Отсюда вытекает вывод, что цель, которую должно преследовать научное сообщество, выглядит следующим образом, нужно изучать исторические данные социологически, а социологи должны владеть методами историков.

Примеры мирового кризиса 1930-х годов и второй мировой войны, изучаемые автором, показали, что рассмотрение социальных проблем в исторической перспективе может быть результативным.

Союз социологии и истории дал начало существованию социальной истории и исторической социологии. Они из-за различных задач имеют ряд отличий. Историческая социология отличается от социальной истории тем, что первая использует социологический инструментарий более всесторонне. Во-первых, исторические данные рассматриваются в социологических концепциях. Во-вторых, исторические феномены, их постановка, сбор данных познаются социологическим инструментарием.

Ярким примером работы исторических социологов является прогноз распада СССР, который был выполнен Р. Коллинзом. Прогноз был основан на социологическом обобщении исторических фактов [1].

Также Ч. Тилли - американский социолог с 60-х годов 20 века, рассматривая коллективное действие, его развитие в различных социальных движениях, пришел к выводу, что кажущаяся, на первый взгляд, власть толпы в таких ситуациях на самом деле является результатом меры сознания, рационального учета интересов. Таким образом, Ч Тилли выдвинул предположение о существовании в любом коллективном действии «рационального расчета» [2].

Проведенный американским социологом сравнительно-исторический анализ демонстрирует, что в Европе национальные государства, армия, власть, осуществляющая государственный контроль, обусловили друг друга.

Историческая социология, обладая всем необходимым, может стать причиной исторического оптимизма, заключающегося в появлении возможности развития современного мира по благоприятному пути.

Что касается России, то здесь историко-социологическое направление начало развиваться во второй половине 19 века - начале 20 века. В этом направлении известны имена А . Д . Градовского, К . Д . Кавелина , С . М . Соловьева, Б . Н . Чичерина и др. Первым русским историческим социологом считается М.М.Ковалевский, использовавший

сравнительно-исторический метод в изучении им развития общества, выявлении общих закономерностей [3]. Он высказал мысль о том, что исторические судьбы России и Европы имеют много общего. На основе его идеи, к примеру, Павлов-Сильванский выдвинул аналогии вышеупомянутых обществ, тем самым подтверждая научное предположение Ковалевского [4].

Если говорить о различии в развитии историографии советских ученых и западных, оно заключается в том, что западная историография развивалась более 80 лет в соответствии с новыми теориями в социальных науках, а советские ученые за редким исключением следовали принципам «нестареющего учения». По этой причине советские историки подвергаются критике. В большей степени она приходится за недостатки в следующих подходах. Во-первых, экономизм - подход, отводящий преимущественное положение экономическому фактору. Во-вторых, априоризм, влияние которого распространяется на факты истории. Б.Н. Миронов приводит пример революций, в которых люди делились на эксплуататоров и эксплуатируемых, и все пояснялось только классовой борьбой. Третий - материализм, в соответствии с которым историк недооценивает важность идей представления об обществе, человеке, а также месте и роли личности. Четвертый подход - объективизм, согласно которому теоретические концепции рассматриваются как объективная реальность. Еще одним подходом является универсализм, из-за существования которого недооцениваются национальные, культурные особенности развития стран. Заключительным подходом является идеологизация и политизация исторической науки [2].

Отечественная историография находится в большом отрыве от мировой. В качестве негативного фактора отставания автор приводит имеющийся понятийный аппарат. По его мнению, он устарел. Также он относит к проблемам советской историографии негативизм, присутствующий в отношении отечественной истории дооктябрьского периода. На основании негативного отношения к определенным периодам истории слаживаются парадигмы, которые поддерживают критические представления о прошлом.

В целом, междисциплинарные науки более подробно рассматривают объект собственного изучения. В таких условиях объект рассматривается шире, потому как используется методология обеих дисциплин.

Несостоятельность перечисленных подходов сказывается на отрыве между российской историографией и мировой. Для их преодоления необходим объективный взгляд научного сообщества на происходящие периоды в истории.

Источники и литература

- 1) 1. Валлерстайн И. Миросистемный анализ / Время мира. Н.С. Розов(ред.). Новосибирск, 1998. Вып. 1. С.124-125. 2. Миронов Б.Н. Социология и историческая социология. Спб., 2004 3. Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII -начало XX в.): В 2 т. -2-е изд., испр. СПб.: Изд-во «Дмитрий Буланин». - 548 4. Тощенко Ж.Т. Историческая память и социология // Социол. исслед. 1998. № 5, С.3-6; Романовский Н.В. Историческая социология: опыт ретроспективного анализа.